

Саботажники Энергии Понимания (Читти-Шакти)

61 год назад, в этот день (30 января 1948 года) был убит Махатма Ганди.

Медитация – это не какой-то воображаемый полет [в мир] неких иллюзорных видений, но видение того, что есть, и выход за пределы этого в область смерти! Так же и Самадхи. Смерть это – разрушение тела, безусловное и окончательное, и точно также Самадхи – исчезновение оков ложного расщепления в человеческом сознании, полное и бесповоротное.

Самадхи – это не «прирученное» «одомашненное» бестолковое занятие человека, которое ум, хорошо удобренный слепым подражанием традиции, наделил респектабельностью. Это всегда [нечто] новое, опасное, и никогда не продукт ума. Это не рождено ни памятью, ни жалостью к себе.

Точно так же, как ты не можешь поспорить со смертью, ты не можешь заманить Самадхи в темные уголки своей души («я»). Самадхи и смерть всегда вместе, наблюдая и приглашая твое «я» умереть. Но «ты» (ум) слишком умен. «Ты» ни за что не ответишь на приглашение Разума. «Ты» предпочитаешь притворяться, позировать и превратно истолковывать медитацию, что оказывается очень выгодным.

Самадхи, где расцветают добродетель и преданность, – это взрывная энергия Понимания, несущая тебя (жизнь) **туда** – за пределы всех границ ума.

Энергия Понимания, распространяемая среди человеческих жизней посредством тела Шибенду, находится под постоянной угрозой саботажа, инструментом которого являются загрязнения и паранойя человеческого ума.

Со времени кончины отца, Сатья Чарана, в 1987 году двое из его «учеников», один из Говардхана и другой из Калькутты, занялись саботажем. Примерно 10 лет назад всплыло несколько саботажников из Монреаля (в Канаде), Вашингтона (в США), Испании, Нидерландов и Италии. Но многие великодушные люди, уже глубоко затронутые энергией, заняли верные позиции, и «убийства» удалось избежать.

Недавно еще два саботажника подняли головы, один в Болгарии и другой в Сатьялоке в Варанаси (в Индии). Но они были «взорваны» вместе с приготовленными ими бомбами эффективными ударами тех, кто получил сильный заряд энергии благодаря Пониманию Свадхьяи.

В этом контексте письмо отца сыну может оказаться релевантным и интересным. Поэтому, оно приводится ниже.

Письмо Криябана отца, отвечающего на вопрос Криябана сына

Когда сын (ученик) прочитал о недавнем происшествии с индийским криябаном, который не оправдал доверия, возложенного на него Гуру, он (сын) позвал отца и задал ему вопрос. Это письмо содержит ответ, данный сыну. Так как понимание, которое и есть суть, не имеет дела с личностями, имена в послании заменены на символы, X и Y.

Дорогой Сын,

Вчера ты спросил меня: «Это второй случай («Y» из Индии), о котором я слышал, и он похож на то, что случилось в Болгарии с «X». Неужели крии только лишь подавляют Гуны человека, и однажды, когда они перестают действовать, Гуны берут вверх?»

(Сейчас) Я отвечаю на твой вопрос более полно, чем сделал это вчера.

Гуны – это естественные (природные) склонности человеческого ума. Они присутствуют при рождении и затем лишь незначительно видоизменяются, по мере того как разнообразный жизненный опыт, накапливаясь, обуславливает человека.

С другой стороны, крия процесс, включающий в себя Знание деятельности «я» (Свадхьяя), то, что позволяет телу естественно функционировать (Тапас) и прорыв в состояние покоя (Ишвара Пранидхана), трансформирует (не видоизменяет и не подавляет) Гуны. Но проблема в том, что в так называемом криябане жизнь не слушает (слушание происходит лишь посредством ума, находящегося под давлением прошлого и отягощенного предубеждениями), и эти факты, о которых говорится в самом начале процесса инициации

крисябана, во время пред-инициационной беседы, инициации и обзорной беседы – символизирующих Тапас, Свадхьяю и Ишвару Пранидхану – остаются незамеченными. Искатель приходит со своими идеями и представлениями, собранными из разнообразных книг, подобранными на рынке так называемого «духовного» учения. Из того, что он слышит, он выбирает лишь того, что хорошо сочетается с его представлениями. Практика крии становится механическим упражнением, и можно видеть огромное нетерпение и желание получить инициации в высшие крии, и «овладеть» всеми криями, с тем, чтобы «я» испытало глубокое удовлетворение. «Я получил крии второго уровня, третьего уровня, пятого уровня...»

Какая несусветная чушь! Когда крисябан готов (действительно готов – как результат естественного хода вещей) для требуемой дополнительной информации, разве Гуру процесс сам не позаботится об этом? Неужели нельзя увидеть, что это стремление получить высшие и высшие крии, без какого-либо понимания, – на самом деле усиливает махинации ума все больше и больше? Например, если вылить Кхир (индийский сладкий рисовый пудинг) в чашу, наполненную коровьим дерьмом, кхир загрязнится и станет несъедобным. Точно также, если есть ментальное загрязнение «я», скрывающееся позади исподтишка, какая бы крия практика не выполнялась, какого бы то ни было уровня; сколько бы любви не дал Гуру, сколько бы не было дано благословлений, все превратится в тоже самое загрязнение. Но если нет энергии понимания, как это можно увидеть?

Это так грустно и да – забавно тоже, – что человеческий ум способен обманывать себя и не видит, что все эти погони за высшими криями – есть лишь «я», обновляющее свою формулировку, чтобы сообразовать и укрепить запутанность в новый образ – образ старшего («продвинутого») Крисябана! Обладатели таких умов скажут: «Я дам вам Самадхи за 10 минут», таким образом обманывая и других.

Ради Бога, пожалуйста, пойми это. Нет старших крисябанов и младших крисябанов. Либо человек [пребывает] в энергии понимания либо нет; либо в энергии спокойствия и безмятежности, либо нет; либо в энергии пустоты и «небесности», либо нет – и неважно, инициацию в какую ступень крии он получил.

Знай, что свадхья может привести к пониманию; тапас может укрепить понимание. Что оно не может быть достигнуто; оно должно случиться – благодаря некоей удаче, которую мы можем назвать Милостью. Крии могут лишь способствовать условиям, благоприятным для того, чтобы это случилось. Они лишь инструменты, хотя, возможно, и священные. Говоря на языке математики, они, возможно, необходимы, но не достаточны. И знай также, что энергия понимания – даже если она приходит – не может считаться чем-то само собой разумеющимся. Если Милость может быть дарована, то она может быть также отозвана.

Практики крии первой ступени и настоящее слушание во время трех сессий инициации достаточны, чтобы взорвать человека и этим освободить его (не его «я», но от «я»). Гуруджи кричит снова и снова: «Крия, сопровождаемая Свадхьяей, ведет к Пониманию. Крия, в отсутствии Свадхьяи, порождает лишь предпринимания». Никто не слушает, потому что «я» – это такие оковы рабства, что свобода и мудрость оставить «я» редко доступны. Свобода, которую мы концептуализируем, это свобода «я» потакать себе в своей зловредной деятельности тщеславия, пошлости и корысти. Пусть будет достаточно терпения, чтобы ждать, пока Понимание не случится! Это не-деятельность со стороны «я» – новизна пробуждения Разума и его чистых действий.

Это тело видит, как Гуру передвигаясь по миру, мучает свое тело физически тяжелыми длительными перелетами, отсутствием достаточных перерывов, недостатком отдыха, и кричит, кричит, обращаясь ко всем: «Ради Бога, слушайте!» И никто не слушает. **Никто не слушает!**

Сколько еще будет «иксов» и «игреков»? Сколько еще раз наш Гуру будет обманут в своем доверии? Никто не знает.

И жизни до этого нет дела. И Гуруджи, в теле которого Вселенский Разум, процесс Жизни работает совершенно свободно, также не заботится об этом. Он продолжает сеять семена, как прилежный фермер, который знает, что когда-нибудь, когда пройдет дождь и земля станет снова плодородной, эти семена превратятся в растения и принесут плоды – даже, возможно, в Иксах и Игреках.

Благословение Гуру да пребудет всегда с тобой. С огромной, огромной любовью к тебе, сын,

ДЖАЙ ОТЕЦ, ДЖАЙ СЫН